Донской писатель

№ 9-10 — 2022 г

Литературная газета Ростова-на-Дону и Ростовской области

Газета издаётся при поддержке Министерства культуры Ростовской области

ЦВЕТАЕВА МАРИНА ИВАНОВНА (8.10.1892–31.08.1941)

Родилась в Москве. Отец — профессор искусствовед, мать — пианистка, ученица Рубинштейна. Первые сборники «Вечерний альбом» (1910), «Волшебный фонарь» (1912) принесли известность. Слушала лекции в Сорбонне. Октябрьский переворот не приняла. В 1922 г. уехала из России, последовав за мужем, воевавшим на стороне Белой гвардии. Жила в Праге и Париже. В 1939 г. вернулась в Россию. Муж, служивший к тому времени НКВД, был расстрелян. Дочь и сестра заключены в Гулаг. Покончила с собой в эвакуации, в Елабуге. Могила точно не установлена. — Не принадлежала ни к одной литературной группировке. Её поэзия определяется уплотнённостью образной ткани, особой ритмичностью и лаконичностью.

Марина Цветаева

***

О поэте не подумал
Век – и мне не до него.
Бог с ним, с громом.
Бог с ним, с шумом –
Времени не моего!

Если веку не до предков –
Не до правнуков мне: стад.
Век мой – яд мой, век мой –
вред мой,
Век мой – враг мой,
век мой – ад.

***

Плохо сильным и богатым,
Тяжко барскому плечу.
А вот я перед солдатом
Светлых глаз не опущу.

Город буйствует и стонет,
В винном облаке – луна.
А меня никто не тронет:
Я надменна и бедна.
(Октябрь 1917)

***

Безумье – и благоразумье,
Позор – и честь,
Всё, что наводит на раздумье,
Всё слишком есть –
Во мне! – Все каторжные
страсти
Слились в одну!
Так в волосах моих – все масти
Ведут войну!

***

Не хочу ни любви, ни почестей:
– Опьянительны. – Не падка!
Даже яблочка мне не хочется
– Соблазнительного – с лотка…
Что-то цепью за мной
волочится,
Скоро громом начнет греметь.
– Как мне хочется,

Как мне хочется –
Потихонечку умереть!
(Июль 1920)

***

До Эйфелевой – рукою
Подать! Подавай и лезь.
Но каждый из нас – такое
Зрел, зрит, говорю, и днесь,
Что скушным и некрасивым
Нам кажется ваш Париж.
«Россия моя, Россия,
Зачем так ярко горишь?»
(Июнь 1931)

(Материал подготовила Л.Н. Малюкова)

С Днём рождения!

Поздравляем наших коллег, членов и кандидатов в члены Союза писателей России, членов Литфонда России, родившихся в сентябре–октябре, в пору щедрых даров природы и её необычайной красоты:

Виктора Ивановича Шостко (05.09.1944 г.);
Эльмиру Владимировну Сизякину (08.09.1961 г.);
Клавдию Ивановну Павленко (10.09.1951 г.);
Анастасию Васильевну Кривохижину (11.09.1984 г.);
Ивана Ивановича Муругова (14.09.1942 г.) — **с юбилеем!**
Вячеслава Александровича Зименко (14.09.1954 г.);
Елену Линусовну Арент (14.09.1963 г.);
Тамару Ивановну Привалову (16.09.1946 г.);
Ирину Олеговну Коротееву (29.09.1969 г.);
Полину Сергеевну Роменскую (30.09.1984 г.);
Татьяну Александровну Мажорину (08.10.1956 г.);
Нину Лонгвиновну Васину (10.10.1950 г.);
Людмилу Васильевну Бардашову (10.10.1952 г.) — **с юбилеем!**
Ивана Яковлевича Кравченко (14.10.1939 г.);
Григория Фёдоровича Рычнева (15.10.1953 г.);
Елену Викторовну Натальченко (22.10.1986 г.);
Вадима Владимировича Селина (23.10.1985 г.);
Геннадия Тарасовича Селигенина (25.10.1936 г.);
Елену Александровну Морозову (29.10.1983 г.);
Дмитрия Игоревича Ханина (31.10.1989 г.).

Желаем Вам здоровья и мирного неба, удач в творчестве, верных друзей.

Щедроты августа

Прошёл традиционный ежегодный праздник "Щедрый август", который проводится в Семикаракорске, на родине известного донского поэта и прозаика Бориса Куликова. В этом году — круглая дата, 85-летие, поэтому вечер проходил торжественно в районном Доме культуры г. Семикаракорска.

Гостей встречали дочь поэта-юбиляра Мария Борисовна Куликова, представители Администрации, работники Центральной библиотеки. В фойе была устроена выставка произведений Бориса Куликова. Писатели Ростовского отделения Союза писателей России Т. Мажорина, И. Сазонова и В. Шевченко подарили свои книги читателям Центральной районной библиотеки.

После дружеского чаепития состоялся концерт, посвящённый 85-летию Бориса Куликова, на котором выступили представители Администрации города, местные песенные и танцевальные коллективы. Большой интерес вызвали продемонстрированные видеовоспоминания вдовы поэта (ныне покойной), известного актёра Юрия Назарова, писателя Валерия Латынина и др.

По поручению Председателя Ростовского регионального отделения СП России А.Г. Берегового, поэтесса И.А. Сазонова огласила результаты литературного конкурса, посвящённого 85-летней годовщине Бориса Николаевича Куликова. (Итоги конкурса на стр. 3)

Наши поэты Ирина Сазонова, Татьяна Мажорина, Елена Медведева приняли участие в концерте и прочли стихи Бориса Куликова и собственные произведения. Композитор Лариса

Лаухина исполнила свою песню на стихи Бориса Куликова "Никогда пощады не просила".

Награждение победителей состоится 25 сентября в Донской публичной библиотеке.

Вечер закончился зажигательными выступлениями казачьих песенных и танцевальных ансамблей.

Ирина Сазонова

Вниманию членов Союза писателей России!

В связи с перерегистрацией Ростовского регионального отделения Союза писателей России все члены Союза писателей России, проживающие и работающие на Дону, которые хотят быть членами Ростовской областной писательской организации Союза писателей России (Ростовского регионального отделения Союза писателей России) должны в срок до 20 октября 2022 года прислать в правление на рассмотрение учредительным собранием на адрес donpisatel@yandex.ru заявление такого содержания:

«Председателю правления РРО СП России
Береговому А.Г.
От Иванова Ивана Ивановича,
членский билет №, вкладыш №

Заявление

Прошу принять меня в члены Ростовской областной писательской организации (Ростовского регионального отделения Союза писателей России). Обязуюсь выполнять Устав организации.

Подпись, дата."

P.S. Членские билеты и вкладыши обмениваться не будут. Рассмотрение кандидатур писателей без их заявлений производится не будет.

Правление.

В номере:

130 лет со дня рождения Марины Цветаевой;
Традиционный ежегодный праздник
в Семикаракорске «Щедроты августа».
1 стр.

Алексей Береговой
«О пленуме СПР в Махачкале»;
Владимир Шевченко
«Награждение победителей»;
«Незабытые имена».
2 стр.

Итоги Областного литературного конкурса
«Степные всполохи-8», посвящённого
85-летию со дня рождения Бориса Куликова
Победители конкурса «Степные всполохи-8»
2-е места.
3 стр.

К юбилею писателя
Ивану Ивановичу Муругову — 80 лет;
«Студентка»
Рассказ.
4 стр.

«Молодёжная секция РРО СПР»;
Произведения молодых писателей.
5 стр.

«Новые стихи»
Клавдия Павленко, Елена Арент, Виктор Шостко;
Иван Муругов
«Студентка» Рассказ (окончание).
6 стр.

Григорий Рычнев
«Кубансая байка»
Рассказ;
Сергей Волошин
Стихи;
Стана Кривохижина
«Дождь» Рассказ (окончание).
7 стр.

Вячеслав Зименко
«О пользе варенья»
Юмористический рассказ;
«Книжное обозрение»;
«Памяти поэта».
8 стр.

Алексей Береговой

Пленум Правления Союза Писателей России 7–8 сентября 2022 года, Махачкала. Фоторепортаж.

Дом и театр поэзии в Махачкале

Выступления на Пленуме

Концерт для участников Пленума, который организовало министерство культуры Дагестана

Старинная крепость в Дербенте

Перед участниками Пленума выступают ученики дербентской школы имени Расула Гамзатова

Незабытые имена

100 лет со дня рождения
Кондаков
Александр Алексеевич
(12 сентября 1922–2004)

Член Союза писателей СССР с 1975 г.

Родился в Благовещенске-на-Амуре. Участник Великой Отечественной войны. С 1945 года стал пробовать свои силы в литературе. Первые его очерки были посвящены боевым будням таёжных военных гарнизонов.

В 1968 году журнал «Дон» напечатал повесть А. Кондакова «Легенды долины Луаньхэ». В 1974 году в Ростовском книжном издательстве вышел в свет его роман «Последний козырь». В 1979 — роман «Угол возвышения».

105 лет со дня рождения
Русиневич
Константин Владимирович
(29 сентября 1917–2004)

Член Союза писателей России с 1979 г.

Родился в Буйнакске (Дагестан). Окончив в 1940 г. Дагестанский пединститут (факультет русского языка и литературы), работал в школе. Участник Великой Отечественной войны. За мужество, проявленное в боях, награждён орденами и медалями. С 1945 г. жил в Ростове-на-Дону. Константин Русиневич — автор семи поэтических сборников, изданных в Москве и Ростове-на-Дону.

95 лет со дня рождения
Бондаренко
Игорь (Гарри) Михайлович
(22 октября 1927–2016)

Член Союза писателей СССР с 1970 г.

Родился в Таганроге. В 1942 году был угнан гитлеровцами из оккупированного города в Германию. В 1945 году Бондаренко бежал из лагеря, вступил в Красную армию. В 1956 году закончил с отличием филологический факультет РГУ. В 1958 году принят литературным сотрудником в редакцию журнала «Дон». И.М. Бондаренко автор 34 книг. Его книги печатались самыми известными издательствами страны. Их суммарный тираж — более 2 млн экз.

Награждение победителей

25 сентября 2022 состоялось награждение победителей и призёров конкурсов:

областного литературного конкурса «Степные всполохи-7», посвящённого 140-летию со дня рождения русского советского писателя, критика, литературоведа, переводчика Корнея Ивановича Чуковского, и областного литературного конкурса «Память сердца» («Степные всполохи-8»), посвящённого 85-летию со дня рождения донского поэта и прозаика Бориса Николаевича Куликова.

Награждение состоялось в Донской публичной библиотеке. Награды вручали председатель Правления РРО СПР Береговой А.Г., председатель жюри конкурсов Студеникина Г.В., председатель оргкомитета конкурсов Шевченко В.В.

В конкурсе приняли участие поэты и прозаики со всей страны и из-за рубежа: Минска, Камертау (Башкортостан), Оренбурга, Кургана, Великих Лук (Псковская обл.), Краснодара, Кропоткина (Краснодарский кр.), Жуковки (Брянская обл.), Москвы, Калининграда, Волгограда, а также городов и станиц Ростовской области.

Зрители тепло приветствовали участников конкурсов, с удовольствием послушали стихи и отрывки прозы победителей и призёров. Жюри конкурса и читатели особо отметили достижения наших ростовских авторов, пишущих для детей: Людмилы Громоглазовой, Валентины Вакуленко-Штефановой, Раисы Ивановой, Татьяны Александровой, Анастасии Жирняковой, Ольги Филипповой.

Стиральная машина

Что за дивный агрегат,
что стирает для ребят?
Барабан, но не играет,
Он водичку бултыхает,
будет чистая одежка –
Подожди еще немножко!

(Валентина Штефанова)

Очень интересные работы получены от донских авторов и на второй конкурс, посвящённого творчеству Бориса Куликова: Елены Медведевой, Ерёминой Галины, Кострикина Михаила, Кушнирук Ольги, Вирченко Виктора.

Утро в станице

Петухи на зорьке ранней
поклевали звезды
И теперь их распирает
рассказать об этом.
Взгромоздились на плетени,
ором перекрёстным
Пробудили Заряницу
с золотым рассветом.
Со дворов пахнуло мёдом,
хлебом поклеваным,
Молоком, борщом с петрушкой,
ароматным чаем.
И куда-то полетели
гуси караваном,
Но мы, вроде бы, покуда
осень не встречаем.
За пригорка пышным пузом
батька Дон искрится,
У него – серьёзный норов,
не гляди, что тих он.
Там, на бе́реге пологом
сел клинком побриться
Перед выпасом коровьим
наш пастух дед Тихон.
И мальцы тягают тут же
удочками рыбу,
На лугах, где разнотравье,
ржут степные кони.
Я дарю моей станице
доброе «Спасибо!» –
Мотыльком оно вспорхнуло
из моих ладоней.
Я гляжу, счастливый, с верху
тележонки труской,
На перине сена сидя:
барин – не иначе!

И спешат навстречу люди
с милой речью русской,
Улыбаются и шутят
колко, по-казачьи.

(Михаил Кострикин)

Конкурс прошёл. Ждём следующего.
Ждём новых хороших стихов и прозы.

Владимир Шевченко

Объявление

Правление РРО СП России намерено к 100-летию организации выпустить красочный на пружинах юбилейный календарь 2023 года с портретами донских писателей и приглашает принять в нём участие всех писателей и кандидатов Ростовской области. Стоимость одного экземпляра 350 рублей.

Для участия в проекте нужно в срок до 20 октября подать в правление на почту Донписатель заявку с указанием количества приобретаемых экземпляров, одну цветную фотографию в электронном виде и перечислить соответствующую заявке сумму на карту виза 4276 5206 3885 6423 с обязательным указанием фамилии плательщика и назначения платежа.

Правление

ИТОГИ ОБЛАСТНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО КОНКУРСА «СТЕПНЫЕ ВСПОЛОХИ-8», ПОСВЯЩЁННОГО 85-ЛЕТИЮ БОРИСА КУЛИКОВА

В номинации «Поэзия» для возрастной категории «молодежная (от 16 до 40 лет)»:

1 место — Пермяковой Екатерине Викторовне *(г. Курган)*; стихотворение «Невидимая высь, заснеженная синь...» из цикла «Мой край».

2 место — Медведевой Елене Сергеевне *(г. Ростов-на-Дону)*; стихотворение «Сказали послушать его и не спорить...».

3 место — решено **не присуждать**.

В номинации «Поэзия» для возрастной категории «взрослая (старше 40 лет)»:

1 место — Ерёминой Галине Александровне *(г. Шахты Ростовской области)*; стихотворение «Соловей» из цикла «стихотворений о Донском крае».

Кострикину Михаилу Александровичу *(г. Ростов-на-Дону)*; стихотворение «Утро в станице».

2 место — Кушнирук Ольге Юрьевне *(г. Ростов-на-Дону)*; стихотворение «Пятки штопаны...»

3 место — Чурикову Сергею Александровичу *(г. Оренбург)*; стихотворение «Огонь».

В номинации «Проза»:

1 место — Ханафиевой Марие Сергеевне *(г. Москва)*; рассказ «Ничья».

2 место — Вирченко Виктору Олеговичу *(с. Николаевка, Неклиновского р-на, Ростовской области)*; рассказ «Конфуз».

3 место — Годзелих Ирине Константиновне *(г. Калининград)*; рассказ «Ох уж этот Вовочка».

2 место в номинация «Поэзия» для возрастной категории «молодежная (от 16 до 40 лет)»

Медведева Елена Сергеевна,
г. Ростов-на-Дону

***

Сказали послушать его и не спорить:
«О сцене забудь, чтоб стихи
не писала!»
В ответ чемодан и претензии в сборе,
Да бирка наклеена автовокзала.

Смеялась вовсю, испугала соседей
(Стояли и слушали ссору за дверью)
Какая путёвка? Алтай? Не поедем!
Такси измеряло его «не поверю»

В монетных минутах, меня ожидая.
Другая. Не это ль во мне привлекало?
В историях ставится тут запятая,
Но точку просили осколки бокала.

Хотела сжигать, что ему посвящала.
Решила — в издательство.
Выступить с сольным.
С цветами за час поджидал до начала
Стихов, на щеках остающихся
солью.

2 место в номинации «Поэзия» для возрастной категории «взрослая (старше 40 лет)»

Кушнирук Ольга Юрьевна, *г. Ростов-на-Дону*

***

Пятки штопаны,
крылья латаны,
души трёпаны
на ветрах.
Непросчитаны,
неразгаданы,
не разбитые
в пух и прах.

Нас и пулями,
нас и плётками,
нас и дулями –
да никак.
Надо – каменны,
надо – легкие,
надо – пламенем
на века.

Мы распахнуты,
мы пророщены,
мы распаханы
под добро.
Корневищами
в землю вросшие,
к свету тянемся
всем нутром.

Гнемся, маемся
да не падаем,
не ломаемся
на ветру.
Богом сильные.
Духом праведны.
Мы Россия. Русь.
Точка. Ру.

2 место в номинации «Проза»

Вирченко Виктор Олегович,
с. Николаевка, Неклиновского р-на, Ростовской области

Конфуз

Ночь, речка, костёр, сентябрь месяц. В далёком бездонном космосе синими огоньками рассыпаны звезды. Прикрывшись тёплой накидкой и откинувшись в складном кресле, я думаю о далеких чужих мирах. Торжественную тишину нарушает лишь потрескивание дров и голос Кузьмича. В эти выходные мы выехали в ночь на карпа.

— Да, — вздыхает старый, — жизнь пролетела, а вспомнить нечего... Вот только Дашку из Демидовки забыть не могу. Какая девка была! Весёлая, красивая, кожа белая как снег, груди упругие. Горячая как огонь! В последнее время часто о ней думаю. И чего не женился дурак? Потому что глупый был, молодой, погулять захотелось. Погулял... Надо будет съездить как-нибудь в Демидовку.

— Зачем? — интересуюсь я.

— Просто посмотреть на те места, молодость вспомнить. Сорок лет там не был. Вначале восьмидесятых на уборку от завода туда откомандировали. Хлеб на самосвале возил. Эх, было время! Съездим с тобой?

— Да без вопросов! А когда?

— Да хотя бы на майские. Сейчас по грунтовке грязь...

Кузьмич мой коллега по работе. Больше сорока лет крутит баранку. Заядлый рыбак. В прошлом году его проводили на пенсию, но он и не думает уходить. Здоровье есть, а сидеть дома не располагает обстановка. Живёт в посёлке в десяти километрах от города. У него жена, на которую постоянно жалуется, дочка и две внучки. Зятя недолюбливает, а я для него как названный сын. Разница у нас в четверть века.

Осенью и весной мы вместе ездим на рыбалку. Проносясь по трассе мимо указателя на Демидовку, он постоянно смотрит в ту сторону и вздыхает. «Надо заехать как-нибудь. Надо заехать...» Эту заезженную пластинку мне давно надоело слушать, как вдруг в мае перед Праздником Победы Кузьмич сказал:

— Собирайся, завтра за тобой заеду и, как обещал, свожу в Демидовку.

— Удочки брать? — спросил я.

— Нет. Просто поедем прокатимся. Хочу тебе те места показать. Красота там необыкновенная! Природа нетронутая, люди хорошие.

Когда садились в машину, в глаза бросилось, как он вырядился. Новый джинсовый костюм, остроносые туфли, модная рубашка. А любимую приору наполировал так, что, подходя к ней, я как в зеркале ясно видел свое отражение. Всю дорогу Кузьмич рассказывал, как работал на уборке в колхозе, но большую часть воспоминаний занимали рассказы об этой Даше. С его слов зазнобе было девятнадцать лет. Расписывая её достоинства, снова завёл пластинку про белую кожу, красивое лицо и грудь. Себя тоже не забыл упомянуть, уточнив, что тогда, естественно, был молодой и спортивный брюнет. Это сейчас седой как лунь. Не поседеешь от жизни такой...

Отмахав верст восемьдесят, еле-еле нашли ту самую полузаброшенную Демидовку. Природа оказалась самой обычной. Засохшие вдоль дороги тополя, корявые и куцые ивы над речкой. Я случайно заметил, как у старого подрагивают пальцы, когда он держит руку на рычаге переключателя передач.

Естественно за столько лет Кузьмич забыл, где находится дом, помнил только, что стоял наискосок от фермы. Никакой фермы не осталось и в помине. На её месте возвышались небольшие заросшие бурьяном холмы. Пришлось спрашивать у людей, где живёт семья по фамилии Кулик. С третьего раза нам указали на покосившуюся хату, и Кузьмич лихо припарковался перед двором. Затем вылез из машины, закурил, и, постучав в калитку, громко позвал хозяев.

Из двора вышла полноватая пожилая женщина с короткими волосами цвета соломы. На руках она держала годовалого белобрысого и щекастого пацанёнка с соской во рту. Я сидел в машине и наблюдал в открытое окно за этой трогательной встречей.

— Вам кого, молодые люди? — спросила она.

— Узнаешь? — улыбаясь, спросил Кузьмич. Женщина пожала плечами и замотала головой.

— Я Александр. Саня! Узнала? На её лице не читалось никаких эмоций. Ни удивления, ни радости, лишь в глазах настороженность.

— Какой Саня?

— Саня, шофёр. Восемьдесят второй год, — немного дрогнувшим голосом произнёс Кузьмич.

Но женщина пожала плечами:

— Простите, не припоминаю. В это время малыш выплюнул соску и захныкал. Тётка подняла пустышку с земли, облизала и сунула ребёнку в рот. — А что вы хотели? — спокойно спросила она.

— Да, так, ничего... Просто мимо проезжали, дай, думаю, заеду. Точно не помнишь?

Женщина, сжав губы, отрицательно замотала головой.

Уж не обознался ли Кузьмич? Я украдкой, но внимательно рассматривал её. Свисающая почти до пояса грудь, короткие крепкие ноги. Сеть морщинок, покрывающих лицо и руки. Измученная заботами и деревенским трудом она выглядела настоящей бабкой. К тому же с какими-то грубыми мужскими чертами. Ничего общего с той кралей, какую так восторженно расписывал в рассказах наш герой-любовник. Сам то он на вид, далеко не старый, скорей заматерелый мужик. По внешности Кузьмич даже мог сойти за моего старшего брата.

— Мама, кто там пришёл? — послышался голос, и из двери летней кухни выглянула женщина лет сорока. Через невысокий штакетник я мельком успел разглядеть тёмные волосы и загорелое лицо, которое тут же скрылось за тюлевой занавеской.

— Это не к нам, доча, приезжие кого-то ищут, — громко ответила тётка, обнажая беззубый рот.

Тут ребёнок на руках у неё неожиданно описался.

— Ай-я-яй! — улыбнулся Кузьмич, — бабушку намочил!

— Прабабушку, — поправила женщина, и извинившись, быстро попрощалась, и зашла во двор.

Кузьмич, надо отдать должное его самообладанию, молча сел за руль, и только выезжая из хутора, тихо, но в сердцах произнёс:

— Не помнит она. Конечно, разве всех упомнишь, кого на сеновал водила!..

Я размышлял, задумчиво глядя на серое полотно трассы: «Кузьмича трудно с кем-то спутать. Лицо у него запоминающееся». Всю обратную дорогу он ехал молча, видно идея заглянуть в прошлое оказалась не самой удачной.

— Ну, спасибо за компанию, — пожимая руку сказал старый, высаживая меня у дома.

Какой-то неприятный осадок от поездки ещё долго не покидал нас обоих.

Лето как всегда пролетело, подразнив тёплыми солнечными днями. Осенью мы снова выезжали в ночь на карпа. В этот раз Кузмич не болтал и тоже пялился на звезды. Про Дашку из Демидовки больше не вспоминал.

К юбилею писателя

Иван Иванович Муругов пришёл в литературу с большим жизненным багажом. Доблестная трудовая деятельность, опыт руководящей работы, многочисленные награды за достижения. Перед его глазами прошло становление не одного поколения.

Благодаря своей деятельной натуре, любознательности, пониманию жизни в широком смысле слова, Иван Иванович закономерно потянулся к перу. Его наблюдения, выраженные в многочисленных очерках и рассказах, — это мозаика окружающих событий, героика памятных дней, занимательные хитросплетения человеческих судеб.

В его романах запечатлены большие пласты истории нашего государства; в своё повествование Муругов смело вводит криминальные сюжеты, что задаёт тон интриги и привлекает любителей детективного жанра.

В творчестве автора особое внимание уделяется личностным отношениям героев, чуткое описание интимных переживаний людей, высвечивание индивидуальности того или иного характера персонажа придаёт произведениям Ивана Муругова глубину и эмоциональность.

Недавно писатель Иван Иванович Муругов отметил 80-летний юбилей. Он полон сил и новых замыслов. Мы искренне поздравляем юбиляра и желаем крепкого здоровья и творческих удач.

Правление РРО СПР, редакция газеты «Донской писатель».

Студентка

После раздела своей фирмы Владимир Павлович, «таксовал» на своём личном автомобиле «Reno». Ожидая пассажиров на стоянке возле железнодорожного вокзала, он увидел девушку с большими сумками.

«Бедная. Наверное, студентка. На зиму продукты везёт от родителей. Надо помочь, сумки тяжёлые», — посочувствовал он и, подъехав к ней, вышел из машины и предложил:

— Садитесь. Давайте ваши сумки, я вам помогу погрузить в машину и занесу в квартиру. Тяжело же вам. Куда поедем?

Девушка колебалась, поглядывая на автобусную остановку. Увидев подбегавшего парня, согласилась, назвала улицу и номер дома.

— Вот мой помощник, — указала она на молодого человека и, повернувшись к нему, спросила:

— Ты почему опоздал?

— Долго ждал автобус, извини. Ты уже взяла такси?

— Да. Едем к тебе, а потом ко мне.

— Вы студенты? — спросил Владимир Павлович.

— Да, студенты, но на нас в такси льгот нет, — ответил молодой человек.

— Я установлю вам льготы, — улыбнулся водитель такси. — Продукты от родителей везёшь? — спросил он у девушки и, включив скорость, поехал.

— От бабушки, — ответила она и представила: — Я — Света, он — Виталий.

— В университете учитесь? И на каком курсе? — продолжил разговор Владимир Павлович.

— Я на первом, Виталик уже на четвёртом.

— И моя дочка, наверное, поступила на первый курс. Ей в этом году исполняется восемнадцать лет, — вздохнул Владимир Павлович.

— Почему вы так говорите? Она с вами не живёт?

— Я с ними не живу, жена и дочка живут отдельно.

— Как всегда, виновата жена?

— Нет. Виноват только я. Тяжело вспоминать.

— А дочка в каком университете учится?

— Не знаю, это я предполагаю.

— Вы даже и не встречаетесь с дочерью?

— Нет, не виделся, к сожалению. Алименты я плачу добровольно и добросовестно — на карточку жены, которую я открыл на её фамилию. Буду платить и после исполнения дочери восемнадцати лет. Я виноват и перед дочерью, буду помогать, сколько проживу. По мобильнику поговорил с бывшей женой по поводу встречи с дочкой, когда ей исполнилось шестнадцать лет, хотел поздравить и подарить подарок. Но она запретила встречаться с дочкой и сказала, что она не хочет со мной видеться. Они переехали на другую квартиру или в другой город. Связь прервалась.

— Мы приехали. Здесь живёт Виталий, — показала Светлана на пятиэтажный дом.

— Я помогу вам, — остановив автомобиль, сказал Владимир Павлович.

— Спасибо. Мы с Виталием справимся.

— Но вам нести тяжело. А в сумках, наверное, картошка, яблоки, огурцы, помидоры, — всё тяжёлое. Вам надо беречься. Ребёночка ещё не родили?

— Нет. Мы не женаты. С Виталием мы дружим. В школе учились: я в восьмом, а он в одиннадцатом классе. После окончания школы он поступил в университет и меня уговорил поступить в это же учебное заведение, когда я окончила одиннадцать классов... Вы такой добрый, сейчас время обеда, — посмотрела она на часы и неожиданно предложила: — Пообедаете с нами?

— Спасибо, неудобно. Вы студенты, а я работаю, получаю зарплату, — возразил Владимир Павлович.

— Идёмте, время обеденное, и вы голодный, — убедила Света.

Они поднялись с сумками в квартиру. Виталий стал разогревать на газовой плите обед. Светлана сервировала стол, продолжая разговор с Владимиром Павловичем.

— Вы давно работаете таксистом? — спросила она.

— Недавно, подрабатываю, чтобы поправить дела в небольшом бизнесе, который у меня остался. До этого у меня был прибыльный бизнес, всё шло нормально. Я занимался поставками линз для глаз, стёклами и оправами для очков… И ещё — пассажирскими перевозками: у меня пять микроавтобусов. Купил двухкомнатную квартиру, автомобиль «BMW», женился на прекрасной девушке, которая работала в детском садике воспитателем. Через год родилась дочка. Три года жили дружно. В моём предприятии по состоянию здоровья и по возрасту уволился главный бухгалтер, и я принял нового бухгалтера — молодую женщину. Жена растила дочку, а я, занимаясь бизнесом, увлёкся Галиной, бухгалтером. Она выпросила у меня десять процентов доли моего предприятия и стала участником предприятия. Я ей доверил всю бухгалтерию, экономику моего бизнеса и даже сделки, которые мы совершали. Мы на предприятие купили автомобиль, и стали поочерёдно ездить на «выездную торговлю» линзами и очками в другие города и районные центры: я на своём личном автомобиле, она — на служебном. Возвращаясь из очередной поездки, «выездной торговли», я заехал к ней на квартиру, чтобы сдать выручку от продажи. После застолья я остался у неё на ночь… Позвонил жене что, якобы, я в районном центре, где продавал товар, и заночую в гостинице… Подобные встречи стали повторяться иногда и после работы на два-три часа. Так продолжалось почти два года.

Неожиданно Галина предъявила ультиматум: «Разводись с семьёй и женись на мне, или я отнимаю у тебя предприятие, а тебя посадят в тюрьму, — она бросила на стол пачку документов. — Читай, там всё написано». — И ушла.

— Ужасно! Как она могла так жестоко шантажировать любимого человека?! Ведь у неё были какие-то чувства, — возмутилась Светлана.

— Я тоже не ожидал такого, — грустно вздохнул Владимир Павлович.

— Мне вас жалко. Вы кушайте, не стесняйтесь, — и подала тарелку жареного мяса с картошкой, а потом убирала грязную посуду в машинку для мойки.

— Ты всё знаешь в этой квартире и чувствуешь себя хозяйкой, — улыбнулся Владимир Павлович.

— Полгода, как я живу здесь или у мамы.

— Так вы живёте в гражданском браке?

— Нет. Моя — кровать, а его — диван. Когда начинает приставать, я собираюсь и ухожу к маме. Мне надо окончить университет и получить специальность, а потом создавать полноценную семью и рожать детей. Если вам не трудно, продолжите рассказ про свою жизнь.

— Изучив эти бумаги, я понял, что это годовой отчёт с искажёнными данными о доходах, о налоговых платежах, о выплате зарплаты и платежах в Пенсионный Фонд и с другими нарушениями. Если Галина пригласит налоговую инспекцию — мне и моему предприятию крах, заведут уголовное дело. Я пытался договориться с нею, но она стояла на своём.

Не объяснившись с женой, я только сказал, что так надо, и ушёл к Галине.

«Я пришёл к тебе, что будет с предприятием?» — спросил я её.

«Я всё решу, возможно, будет штраф на предприятие и на нас. Не возражаешь?» — спокойно ответила она.

В течение двух недель она всё решила с налоговой. Обратилась в налоговую инспекцию, сказав, что якобы она самостоятельно обнаружила ошибки в отчётности нашего предприятия. Исправила их, доплатила, что было недоплачено, и сдала исправленный отчёт. За несвоевременную сдачу отчётности предъявили штраф предприятию и начёт на меня, и на неё.

После всей деятельности Галины я так и не понял её и продолжал доверять. Мы жили в её квартире. Она стала агрессивной. Мы постоянно ссорились. Она ревновала меня к моей семье, скандалила из-за оплаты за квартиру, за небольшие мои задержки на работе, в командировках, из-за выплаты алиментов за дочь, и просто ссорились по пустякам. Она предложила уехать к её родственникам в другой город. Я пытался дозвониться до бывшей жены, но она не отвечала…

Мы прожили с Галиной четыре года, продали квартиру и уехали в другой город, где с помощью её родственников быстро раскрутили наш бизнес по линзам, оправам и очкам, а также пассажирским перевозкам. Но отношения между нами не улучшились, разве что она меньше стала попрекать меня семьёй. Она стала ссориться с клиентами, с налоговыми и другими отчётными органами. Я часто гасил эти ссоры. Так прошло более шести лет. Я стал раздражительным, по пустякам «заводился». Связи с семьёй по-прежнему не было.

Однажды в один из летних дней, в субботу, я собрался на очередную выездную торговлю. Утром Галина устроила скандал из-за моих перечислений дочери: почему я пересылаю алименты, ведь суда не было? Я уехал раздражённым.

Сидя за рулем, я вновь вспомнил свою первую жену и дочку. Мы так не ссорились, и я по-прежнему люблю дочку Светлану и жену Наташу.

Приехал на рынок, ко мне подошли «оптовики» и в течение двух часов весь товар разобрали. Радостный и довольный я поехал домой.

В моих мыслях были Наташа и Света. «Помирюсь или разойдусь с Галиной. Всё равно поеду искать дочку. Наташа, наверно, нашла себе мужчину. Она приятная, симпатичная, ещё молодая женщина. Формально мы не разведены. Наталья не требовала суда. Дочку найду, чего бы мне ни стоило. Она, возможно, нарожает внуков, а я не буду их видеть, не услышу их первых слов-щебетаний… Какое счастье я потеряю! Решено: ищу дочь!» — думал я.

Приехал на квартиру, где мы с Галиной жили, открыл своим ключом дверь. В коридоре обнаружил чужую мужскую обувь. Я осторожно прошёл в спальню. Увидел Галину и незнакомого мужчину в одежде Адама и Евы в раю. На тумбочке возле кровати стояли почти пустые бутылки с водкой и вином. Рядом лежали недоеденные бутерброды с колбасой. Я позвал её. Она повернулась на другой бок, никак не реагируя. Я толкнул её в плечо, она открыла глаза:

«Ты уже приехал? — пьяным голосом спросила она. — А я встретила свою первую любовь. Мы любим друг друга, так что без скандала уходи».

Мне идти было некуда. Я ушёл в свой офис и жил там, пока не разделили предприятие. Когда начали делить бизнес, то оказалось, что моя доля — всего тридцать процентов. Автомобиль, который мы купили на предприятие и закрепили по доверенности за ней, как служебный, она переоформила без моего согласия договором купли-продажи за мизерную цену. Начались судебные дела. Мне досталось сорок процентов предприятия: два микроавтобуса и на мои проценты — имущество в обороте. Связи с семьёй по-прежнему не было.

Я приехал в родной город, снял квартиру, микроавтобусы поставил на платную стоянку, а затем запустил их в работу, автомобиль «BMW» продал, купил подешевле «Reno». Стал «таксовать».

Искал семью, приезжал на нашу квартиру, соседи сказали, что они уехали. В УВД ответили: убыли в нашу область, а куда конкретно — не знают. После возвращения уже два года ищу дочку. В этом году ей исполнится восемнадцать лет, встретимся или нет? Не виделись почти пятнадцать лет, я её и не узнаю. Такая же, как ты, Света, у неё такое же имя, а ты немного похожа на мою жену... Спасибо за обед и, что выслушали мою исповедь. Я поехал.

— Вы нам поможете отвезти маме продукты? — спросила Света. — Виталик, одевайся, поможешь.

(Окончание на стр. 6)

Молодёжная секция Ростовского регионального отделения СПР

Писатели бывают разные. Старые и молодые. Опытные и начинающие. Написавшие сто тысяч мильонов произведений и пока только начинающие делать первые шаги в литературе.

Именно о последних и пойдет речь.

Долгое время в Ростовском региональном отделении Союза писателей России средний возраст писателя был около 50 лет. Однако постепенно отделение и весь союз начали «наполняться свежей кровью», появились молодые писатели, чей возраст не преодолел тридцатилетний рубеж.

Так, в Ростовском региональном отделении начала образовываться, наравне с секцией поэзии и секцией прозы, и молодежная секция. Так что к тому моменту, как в Москве было решено создать Совет молодых литераторов, в Ростове уже всё было готово.

Молодые талантливые авторы ездили на семинары, совещания и конференции в Москву, в Воронеж, в другие города, и со временем стало ясно, что и Ростову пора начать проводить свои совещания. Однако тут начался страшный «ковидный год». Проводить совещания молодых писателей в офлайне было опасно. Так родились онлайновые совещания молодежной секции.

Впрочем, даже в таком, нетрадиционном формате нашлись свои плюсы. Совещания проводились раз в месяц, в последнюю/предпоследнюю субботу/воскресенье месяца, и присутствовать на них могли авторы, живущие далеко за пределами города Ростова-на-Дону и не имеющие возможности приехать.

Встречаясь онлайн, авторы обсуждали произведения своих коллег, делились опытом и подсказывали новые сюжетные ходы, рассказывали о правилах стихосложения и классификации сюжетов по Борхесу…

Время идет. Молодые писатели… нет, не стареют. Взрослеют, набираются опыта. Произведениями некоторых из них, тех, кто осенью отмечает день рождения, мы и хотим поделиться с нашими читателями.

Ксения Баштавая

«У каждого в сердце есть хрупкий дом»

Елена Альмалибре

Честность

Вдруг что-то внутри провалилось
на самое дно,
Проклятая, гадкая, мерзкая,
вечная честность.
То давит петлёй, то влечёт
в гробовое окно,
Срывая покровы, давя на корню
неизвестность.

Не скрыться за дверью
счастливой беспечной семьи
И в детской, где куклы и звери
смеются, немые,
На кухне, где пахнет уютом
с шести до восьми,
В подъезде, где кнопки звонков
без имён, номерные.

Кому-то прописана ложь
как примочка на лоб,
Её же кладут под язык,
чтобы в кровь проникала.
Но честность сродни лихорадке
бросает в озноб,
И сказки людей разбирает
по швам и лекалам.

Что взъелся весь мир на тебя?
Да и я, уж прости,
Тебя ненавижу за то,
что одна ты такая
Мне шепчешь, что он не со мной,
что с восьми до шести
Любимой другую, несносную мне,
нарекает.

***

Ведь ты не приедешь,
Стесняясь бессовестной жадности
И собственных рук,
Обнимавших меня до утра.
Разомкнутый круг
Перекручен восьмёркой
безжалостно.
Словесную ветошь
Бросай на тугие ветра.

Наплакавшись вволю,
Беги из туманов окраинных
От пьяных столбов,
Нерадивых слепых фонарей,
Не веря табло поездов
на вокзалах задраенных,
Где снег канифолью
Лежит у охрипших дверей.

Последняя просьба.
Сложи свои руки ракушками,
Прижми к голове
И прислушайся к шёпоту слов.
Почти ошалев,
Я стою за твоею макушкою,
И это сбылось бы,
Сбылось.
Нам обоим назло.

Полина Роменская

***

Из трамваев вышли под грохот дня
Люди, так (не) похожие на меня,
И у каждого в сердце есть
хрупкий дом
И, конечно, Бог обитает в нём.

И, конечно, в доме том хорошо
Скажет Бог:
– Я хочу, чтобы ты пришёл.
Только я затерялся в осколках дня
И хотел, чтобы выбрал Ты
не меня...

И смотрю я на эту простую жизнь:
Как собака у старческих ног
лежит,
Как течет в чью-то кружечку
молоко,
Как гуляют дети недалеко.

И рука на грудь тянется неспроста,
Там под сердцем мается пустота,
Я вполсилы жил и вполглаза спал,
Я вполголоса умирал...

Не суди меня строго, далёкий Бог,
Что когда-то себя я не превозмог,
И всё дальше дети уйдут гулять,
И собачка будет хвостом вилять.
Прорастёт полынь в отпечатках
ног.
Не суди нас строго, далёкий Бог.

***

Пляшут искры под кожей,
Я таю в огне свечи…
ты прижми меня к сердцу, туда,
где оно стучит
равномерно и мощно,
как волны у старого мола.
Опьяняет сирень, набухает
гроза в ночи,
И не нужно мне большего, Боже,
не нужно другого…

Елена Морозова

Мы похожи с тобою, дождь

Мы похожи с тобою, дождь –
Одиноко бредём по лужам.
Как и я – ты кого-то ждёшь.
Как и я – никому не нужен.

Барабанишь бессильно в дверь –
Как и я – безнадёжно в души.
Одиночество лечит – верь!
Отдохни на пороге лучше.

Посидим до утра с тобой,
Ты обнимешь меня украдкой –
И печали мои с водой
Утекут по ступеням гладким.

Незабудка

Словно сердца частицу отдал
твой платок,
На котором дрожащей рукой
Вышивала всю ночь незабудки
цветок
И слова: «Возвращайся живой!»

Я пронёс всю войну как любви
талисман
Этот ситцевый белый платок.
Он меня согревал в самый
лютый буран –
Голубой незабудки цветок.

И в Берлине весной на рубеж
огневой
Каждый шёл, о Победе моля.
Кто страну защищал, кто народ –
тот Герой!
Я берёг, Незабудка, тебя.

Но упал командир, зажимая рукой
Гимнастерку и фрицев кляня.
Не сберёг незабудки твоей
полевой.
Ты прости, дорогая, меня.

А в палатке, бинты отрывая,
хирург
Обнаружил под ними платок –
Капли крови как красные маки.
И вдруг
Среди них незабудки цветок.

Уронив инструменты на пол
земляной,
Ты держала дрожащей рукой
Тот заветный платок,
что дарила зимой,
А на нём: «Возвращайся живой!»

Стана Кривохижина

Самое сложное

Самое сложное — это, уходя, не захлопнуть случайно дверь.

Она резко села на кровати. С сипом втянула воздух и замерла. Это помогало. Обычно. Замереть на несколько секунд. Но сегодня… Сегодня от этого сердце стало биться только сильнее и чаще. Надрывнее. Мир пульсировал в глазах. «Остановись», — что-то тихо прошептало внутри. «Остановись, — повторил голос. — Выдыхай медленно. Потихоньку». Она не реагировала. Мир пульсировал всё сильнее. То включая, то выключая свет. «Остановись!» — закричало что-то внутри, и она выдохнула.

Капли воды стекали по лицу, падали в раковину и разбивались на мелкие осколки. Она смотрела в глаза своему отражению. Отражение молчало. Смотрело на неё безумно и зло. Это её вполне устраивало. Главное не жалость. Устроит всё, кроме жалости. Оторвалась от раковины, крутанула кран душа, и в ванну полились дождевые струи. Устроившись максимально удобно около ванны и протянув раскрытую ладонь под струи, она, не отрывая взгляда, смотрела, как капли бьются о её кожу.

— Я скучаю. — Сказала еле слышно. — Мне адски не хватает дождей.

Она прикрыла глаза, представляя, что это и правда дождь. Воображение никогда не подводило её… Шелест листьев и шумный стук капель по асфальту. По глазам резанул яркий свет фар. И, вздрогнув, она открыла их.

— Чёрт! — больно стукнувшись локтем о край ванны, девушка встала.

Привычным движением крутанула вентиль, «выключая» дождь, и покинула ванную.

Выглянула в окно. По яркому синему небу плыли прекрасные кучевые облака. С золотыми, подсвеченными солнцем, боками. Она фыркнула и задёрнула плотные шторы. Легла на пол. Дотянулась рукой до выключателя настольной лампы. Щелкнула им, включая свет. Через несколько секунд выключила. Вдохнула, снова включила. Лампа лежала на полу, и, включаясь, каждый раз освещала пространство под кроватью. Там в пыли валялись три тапочка, несколько книг, скомканный носок и погрызенный ярко-зелёный теннисный мяч. Она смотрела, как свет достигает стены по ту сторону кровати, подсвечивает ножки стула и дырку в обоях. И выключала свет. Вздыхала и включала. «Привет!» — раздался голос, и она увидела по ту сторону знакомое лицо. Резко села, перелетела кровать и приземлилась на пустой пол. Её руки освещала яркая лампа. Она смотрела на ладони, будто держа свет в руках.

— Я всё так же странно и глупо, возможно, по-детски, люблю дождь, — заплакала она, уткнувшись в ладони. — Прости меня.

…Она сидела в ванне. Обняв ноги, уткнувшись лбом в колени. На макушку ей лился холодный «дождь». Одежда промокла и прилипла к телу. Она дрожала, но не замечала этого. Напевая себе под нос, девушка раскачивалась в такт песне:

И ты позвонииишь,
Как обычно, в дождь,
И скаааажешь…

Раздался пронзительный звонок. Она выскочила из ванной и заметалась по квартире в поисках сотового телефона. Поскальзываясь и чуть не падая, оставляя за собой вереницу лужиц. Когда телефон был найден, поняла, что звонит вовсе не он. Засунув сотовый обратно в карман кофты, метнулась к входной двери, но за ней было пусто. Вбежала на кухню, нога скользнула на гладкой плитке, попытка ухватиться за столешницу лишь усугубила положение. Упав на пол и больно приложившись затылком, она увидела, как на неё летят тарелки, и вскинула руки, закрывая лицо. Телефон требовательно продолжал звонить. Она потянула за провод, и трубка упала ей в руку.

— Да?

— Ты почему так долго не подходила?! — раздался раздраженно-упрекающий голос.

— Если ты не собираешься мне ничего рассказывать, а будешь только задавать вопросы, я вешаю трубку. — И потянулась к аппарату, чтобы осуществить сказанное.

— Подожди! — закричали в трубке. Она вернула её к уху.

— Дождь. — Человек на том конце провода тяжело вздохнул, будто набираясь решимости продолжить. — Дождь. Чёрт возьми. На улице начинается дождь.

Она бросила трубку прямо на пол. Вскочила и побежала в комнату, не замечая, не обращая внимание на то, что поцарапала об осколки тарелок ладони и стопы. В трубке закричали: «Подожди!» Но она уже не слышала. Срывала с себя мокрую одежду. Подскочила к шторам и распахнула их. На небе висели тяжелые свинцовые тучи, и на сколько хватало её взгляда, всё до горизонта было заполнено ими. Она услышала раскат грома, вдали полыхнула молния. Девушка отступила на шаг назад. Замерла. Следующий разряд вернул ей способность дышать. Наспех натягивая на себя сухую одежду, метнулась в коридор. Вылетая из квартиры, она пыталась завязать шнурки на кроссовках. Не беспокоясь о распахнутой двери и даже не пытаясь дождаться лифта, побежала вниз по лестнице. Громко

(Окончание на стр. 7)

Елена Арент

Звёзды в реке

Вновь отступает время льда,
Вновь потепление –
В реке всё трепетней вода,
Всё откровеннее.
В ней звёзды дальние близки:
Ища пристанище,
Как в душу, в зеркало реки,
Живой, оттаявшей,
Глядят из призрачных глубин,
Из одиночества –
Тоскует по земной любви
Высь полуночная...
И наступает время грёз
Для мироздания,
Где ты и я... И тихий плёс...
А может, в отраженье звёзд
Реки призвание?..

Мотылёк

А жизнь до боли коротка,
Что думаешь: ещё успеть бы
Воспеть хмельного мотылька
В его порхании последнем,
В благоухании земли,
Необозримо-васильковой,

“А жизнь до боли коротка…”

В недосягаемой дали,
Такой небесно-родниковой,
И, не переча естеству,
На тёплый луг упасть,
как в детстве,
И заглядеться в синеву,
Как будто в вечность
заглядеться!..

Река

Нет к минувшему возврата,
Но, поверьям вопреки,
Затоскую о закатах
У задумчивой реки.
Там, где луч с лучом играет
И душа с душой близка,
Жарко вспыхнув, замирает
Заповедная река.
В ней, далёкой и усталой,
Капли дней растворены.
В ней и я когда-то стала
Не бояться глубины...
А над городом рассветы
Небывалые встают,
Ну а мне покоя нету,
Что закаты тонут где-то
И речную воду пьют...

Осенний сад

Спешим в наш сад,
хоть до весны
Сюда тепло вернётся вряд ли:
Былой наряд слетает с яблонь –
Они под ветром ледяным
Чуть ослабели и озябли.
До горизонта пролегла
Лазурь в багрянцевых узорах:
Наш сад по-прежнему нам
дорог –
Здесь осень нам приберегла
Признаний запоздалых ворох.

Здесь исповедям нет конца –
Средь остывающего сада
Друг другу мы открыться
рады, –
Из прошлого два беглеца,
Застигнутые листопадом...

Клавдия Павленко

***

Отшумело лето, отзвенело.
Отгорели зори и закаты.
Страсти улетучились
куда-то, –
осень повелела.

Росы да туманы, да бурьяны…
Ивушка в бесшумье заплутала.
Не найти ей в дебрях
краснотала
тропки окаянной…

Грезятся ей, кажутся уместней
те ветра – увы, – что не щадили;
те, что – не жалеючи –
будили,
ветреные песни…

***

Последний взгляд
оранжевого лета
и мягок по-отечески,
и строг.
Волна котёнком нежится
у ног
и верится, что ходит счастье
где-то…
Берёзы, белоногие
близняшки,
набросив «от Юдашкина»
рубашки, –
крадутся вслед за мною
босиком…
Скользя над тишиной,
резвятся пташки,
и ветер мне гадает
на ромашке,
чтоб я мечту лелеяла
тайком…

***

Ну, что ж,
наше лето запомнится
беспечно-безумной
бессонницей,
бездомными
шалыми ливнями
и грозами
душеразрывными,
цветов луговых
ароматами
и травами, напрочь
измятыми,
десертами
дынно-арбузными
и песнями
грустными-грустными…

Виктор Шостко

Народ

Что за народ на великой
равнине
Жизнь проклинает в тоске
и рванине,
Слезы мотает на крепкий
кулак,
Горькую пьет, не напьётся
никак.

Ни в небесах, ни в лесу
и ни в поле,
Он заблудился в себе
поневоле.
На перепутье пути не находит,
Молча вокруг или около
бродит.

Новые стихи

С верой в авось, отрекаясь
от рая,
Он выбирает, не выбирая,
Бога и чёрта, триумф
и забвенье
И на века, и на мгновенье.

Красное и белое

Красное с белым не надо
мешать.
Русская смесь одурманит.
Белое с красным? Ну что Вам
сказать:
Непримиримостью ранит.

А виноград, как и прежде,
хорош,
Бродит в Крыму и в Ростове.
Белый на сладкие пули похож.
Красный – на шарики крови.

Век промелькнул или с неба
звезда.
Тени былые воскресли.
И в ресторанах все так,
как тогда,
Те же цыгане и песни.

Царский погон. Офицерская
стать.
Штабс-капитаны в почете.
Красное с белым не надо
мешать,
Если за Родину пьёте.

Там за курганом, рукою
подать,
Чьи-то шевроны поблекли.
На подзабытой гражданской
опять
Сталь закаляется в пекле.

Не спится

В полночь включишь лампу
И тень отдёрнет свою лапу.
Примчит на свет ночная тварь
И скопом под колпак набьётся,
Замельтешит и обожжётся
Об электрический янтарь.
И треск их крыльев надо мной
В гнетущей тишине довлеет.
И чувствуешь такую боль,
Что и названья не имеет.

Олигархи

Нечистый вывел их на свет –
Своих собратьев из темницы.
И пару стёршихся монет
Он вставил каждому
в глазницы.

В стране, попавшей
в переплёт,
Злой дух земного передела
Сердца на счётчики банкнот
Им заменил весьма умело.

В сумятице тоскливых дней,
Глумливой прихоти в угоду,
Придал им облики людей
И предоставил им свободу.

Бродячий посох и сума
Нас ждут за праведным
порогом.
И сходят ангелы с ума,
Когда смеётся чёрт над Богом.

Иван Муругов

Студентка

(Окончание. Начало на стр. 4)

Надевая куртку, он зацепил одну из рамок фото, стоящих на тумбочке возле кровати Светланы и, подняв её, посмотрел.

— Взгляните на эту фотографию. Здесь Свете три года, — подошёл он к Владимиру Павловичу.

— Зачем ты показываешь эту фотографию? Покажи нашу с тобой, новогоднюю, — возмутилась Света.

— Подойди сюда, — позвал он её.

Она подошла.

— Посмотри внимательно на эту фотографию, а потом посмотри на Владимира Павловича.

— Ты думаешь, что это мой папа? — сравнивая мужчину на снимке и гостя, спросила она.

Света подала фотографию Владимиру Павловичу:

— Вам знакомо это фото?

Он, всмотревшись, удивлённо спросил:

— Как оно попало к вам? Эта наша семейная фотография. У меня в кармане такая же, — он вытащил снимок и, удивлённый, поднялся, внимательно разглядывая Светлану.

— Прости, доченька. Бог нас свёл, и я невольно рассказал тебе свою жизнь. Теперь ты знаешь всё. — Он обнял свою дочь, которую не видел почти пятнадцать лет. — А мама где?

— Мама дома. Она вернулась в нашу квартиру, когда я поступила в университет. Как мне рассказала мама, когда ты оставил нас, мы переехали и жили у бабушки, а квартиру сдавали в аренду. Поедем, папа, домой, отвезём продукты. Встретишься со своей первой женой — моей мамой, Натальей Васильевной. Имя её не забыл?

— Не забыл. Я все эти годы думал о вас. Поехали, ты меня назвала папой, спасибо, значит, простила меня, — радостно улыбнулся Владимир Павлович.

Наталья Васильевна была дома, когда Светлана позвонила в дверь. Открыв, очень удивилась, увидев Владимира Павловича:

— Каким ветром занесло? — спросила она.

— Здравствуй, Наташа! Прости меня. Я во всём виноват. Бог свёл нас с дочкой.

— Мама, прости папу! — попросила Светлана.

— А ты простила? — спросила мама и пригласила: — Проходите, присаживайтесь.

— Я простила, ведь хуже было, если бы его посадили в тюрьму, — ответила Светлана.

— В какую ещё тюрьму? — удивилась Наталья Васильевна.

Владимир Павлович рассказал всё, что перед этим поведал Светлане и Виталию.

— В общем, Галина дважды меня обманула, как сейчас говорят «развела», а я дважды наступил на одни и те же грабли, — закончил он свою исповедь.

— Что же ты мне не рассказал, я бы тебя поняла. Я догадывалась, что твоя бухгалтер проходимка, но ты молчал, а потом ушёл, ничего не объяснив. Мы потеряли почти пятнадцать лет жизни. Я одна воспитывала дочку. Она росла в неполноценной семье. Спасибо за алименты, что вовремя платил. В трудные времена они нас выручали… Сколько раз женат был, кроме бухгалтера?

— Ни разу. Я люблю тебя и дочку Свету. А ты замужем или как?

— Что я... Дочку нашу воспитывала. Сейчас она поступила в университет, учится хорошо. Жениха нашла из нашего посёлка.

— А свадьба когда? — улыбнулся Владимир Павлович.

— Когда Света согласится, — вздохнул Виталий.

— Папа, я уже говорила, — только после окончания университета, — уточнила Света. — Виталий, пошли, моим родителям есть о чём поговорить и что вспомнить. Папа, мама, вы не возражаете?

— Может, пообедаем? — предложила Наталья Васильевна.

— Мы сыты, пообедали у Виталия дома, — пояснила Светлана. — Мы пошли. До встречи! — обняла Света новоявленного папу, потом маму.

Григорий Рычнев

Кубанская байка

Однажды, а тому более десяти лет назад, я ехал из Омска с казаками Ставропольского края на «Икарусе» со Всероссийского Круга «Союза казаков» России. Мне предстояло возвращаться на Дон, как и приехал, поездом — скучно качаться в нём несколько суток, а это просто повезло: атаман Шарков, царство ему небесное, взял меня до Волгограда, и я был этому рад: экономил время и средства. Вот уж, действительно, наше казачье братство…

И не только в этом повезло: меня посадили с казаком, который всю дорогу рассказывал что-нибудь из современной казачьей жизни. Он был невысокого роста, с ладной подвижной осанкой, в воинском мундире, с башлыком за плечами, аккуратно подстриженный, с непослушным хохольчиком русого чуба на лобастой голове. Когда он что-то вспоминал, то поворачивался ко мне полубоком в кресле с заваленной спинкой, небесного цвета глаза его выражали доверительность, откровение. Вот он вновь толкнул меня выше локтя:

— У нас же как? Свистнули — собрались. Всё Круг[1] решает: кого атаманом выбрать, какое доброе дело сделать, мероприятие провести… Деньги — в шапку, поехали куда надо. Словом, община у нас своя.

А это один кубанский начальник Алексей Фомич, по кличке Пузырь, поехал в Москву по делам своей строительной фирмы… А тут хоп! — заваруха. Вокруг Белого Дома народу собралось — яблоку негде упасть. Пришлось Алексею Фомичу тоже занять оборону в защиту демократии, надеясь всё-таки попасть на глаза Ельцину. И о! — чудо свершилось. Выходит любимец народа на улицу, всем руки жмёт, и в том числе Алексею Фомичу. «Ну, атаманы-мóлодцы, — говорит так Борис, — за вашу стойкость, за Россию, всех отблагодарю». — «Спасибо, Борис Николаевич, за благодарствие, — не растерялся Алексей Фомич, — получить ба от вас наказного атамана — век ба служил верой и правдой. А то что у нас на Кубани творится? Что ни голодранец, то в атаманы прёт!»

Борис Николаевич аж покраснел: «Я, знаете, э-э… сделаю вас наказным[2] атаманом Кубани. Сегодня, сейчас же…» Алексей Фомич только и успел крикнуть: «Слава России! Служу России!» И как будто по-щучьему велению вместо какого-то шланга, с которым он был готов броситься на танк, ощутил в руке корочку наказного атамана Всевеликого Кубанского войска. С этой ксивой и приехал домой, и всем, ясное дело, хвалился…

В небольшом городке под Екатеринодаром прослышали про это казаки и возмутились: отродясь не было и не будет у них наказных атаманов. И постановили: не быть и этому! Атаманом будет тот, кого они выберут вольными голосами.

Ага, что дальше было? Контора Алексея Фомича располагалась на площади, напротив городской администрации. Когда директор был в своём кабинете, то он всегда открывал на улицу форточку. Именно в такое рабочее время собрались казаки числом в сотни две, как полагается, по форме одетые. Построились колонной по четыре и строевым шагом пошли через всю площадь мимо конторы Алексея Фомича. Станичный атаман, стало быть, попереди, командует. Напротив открытой форточки колонна остановилась и дружно скандировала: «Пу-зырь, вы-хо-ди! Пу-зырь, вы-хо-ди!»

Из окон администрации высунулись головы чиновников и чиновниц, секретарей и секретарш, а по площади вновь прокатилось: «Пу-зырь, вы-хо-ди!»

Прохожие задерживались, посмеивались и показывали пальцем на окно Алексея Фомича. Тут в форточке мелькнула рука, форточка хлопнула, стало быть, закрылась, а казаки постояли, по команде развернулись и ушли с площади строем.

— С тех пор Алексей Фомич никому своё удостоверение наказного атамана не показывал, — завершил свою байку казак.

На этом и весь сказ. А мне так и хотелось, чтобы братушка снова толкнул меня в плечо: «А вот ещё… Слушай, что такое кубанцы».

---

[1] Казачий Круг — традиционный высший орган самоуправления в казачьих общественных объединениях.

[2] Наказный атаман — назначенный.

Сергей Волошин

«Мы увидим восход»

Восход

Я смотрел на восход, что
светился песчаным приливом,
Проходили вдали и стремились за край корабли,
Облака омывали в воде белоснежные гривы
И луны навалился на гору бледнеющий блин.

Все цвета по утрам заправляются сливочным маслом,
И песок под ногами нежнее барашков волны.
Это важно хранить, чтобы чудо в груди не угасло;
Все вокруг, этот мир – это мы и то, чем мы полны.

И когда валуны с громким гулом слетают с вершины,
Или море, беснуясь, чернеет и бьется в зенит,
И когда небеса превращаются в стёртые шины,
И корабль вдали слишком сильно от ветра кренит.

Все деревья в садах по зиме неопрятно плешивы,
Но чернейшая мгла предваряет ярчайший из дней.
Мы увидим восход, потому что мы всё еще живы,
И он будет в сто тысяч восходов на свете светлей.

***

Нас осень всегда проведет по наитью
Сквозь бури, ветра к бело-серой зиме,
Прошив облака алюминиевой нитью,
И солнце стряхнув, и разлив по земле.

А в сотнях частиц не согретого света,
И в тысячах вязких простуженных волн,
Стою посреди отмирания лета
И вижу себя в цепком взгляде ворон.

Но что ощущаю я в этом распаде
И что я способен почувствовать в нём
В то время, когда я с собою неладен,
А мир переполнен рваньем и враньем?

Я вижу, как жизни мазутные пятна
Сливаются с ветками в ветхой листве,
Чья зелень сера и совсем неопрятна,
Но вскоре начнет разноцветно пестреть.

Я воздух вдохну, водянистый и вязкий,
И мне улыбнется морщинистый дом,
А клёны прольют ярко-сказочной краски,
В вечернем свету леденисто-простом.

Осеннее солнце застряло в бетоне,
Космической пылью на окна осев,
И тоннами в той монотонности тонет
Багровая осень в вечерней росе.

Стана Кривохижина

Самое сложное

(Окончание. Начало на стр. 5)

хлопнув о стену распахнувшейся дверью подъезда, испугала стоящих рядом людей.

— Сумасшедшая! — крикнули ей в спину, но она этого не услышала.

Дождь падал редкими каплями, оставляя на асфальте крупные кляксы, которые успевали высохнуть прежде чем рядом появлялись новые. На город медленно опускался вечер. Но из-за нависших туч было уже достаточно темно. Девушка бежала, как будто она опаздывала на встречу. На так давно ожидаемую ею встречу. Дождь усиливался. Капли всё чаще и чаще разбивались об асфальт. Воздух наполнился запахом озона. Люди открывали зонтики или вовсе прятались, опасаясь начинающегося ливня. А она его предвкушала, желала, мечтала о нём.

Девушка бежала. Быстро, стремительно, ловко огибая прохожих. Чтобы никто не смог помешать, остановить, замедлить её бег. Она точно знала, куда ей нужно. Она точно знала, что ей нужно быть там. Сегодня. Сейчас. Скорее. Главное успеть. Чтобы ливень она встретила там. Чтобы с ливнем, они встретились именно там.

Дождь то слабел, то усиливался, будто издеваясь над ней. Внутренне опасаясь, что он лишь дразнит её, она всё равно не сбавляла скорость. Если дождь не пойдёт, ей придётся материализовать его. И точка. Сегодня будет! ливень.

До цели оставалось меньше сотни метров, когда на землю гулко приземлились последние капли, и дождь прекратился. Девушка резко остановилась и лишь в этот момент поняла, что в ней не осталось ни сил, ни эмоций, ничего. Она стояла и смотрела на дорогу перед собой. Мир пульсировал. Сердце билось гулко, надрывно. Девушка пошатнулась. Шаг. Ещё одни. Нужно идти. Стоп. Остановилась. Дождя нет. Ливня нет. Ей показалось, что она преодолела оставшееся расстояние одним нечеловеческим прыжком. Она на месте. Вот оно. «Отбрось страхи», — прошептал знакомый голос.

Мир замер. Ей показалось, что даже листики на деревьях застыли. Прохожих не было. В сгустившихся сумерках было темно и тихо. Фонари ещё не успели зажечься. На дороге было пусто.

Вдруг город до самого основания сотряс оглушительный гром и, неимоверно ярко вспыхнув, молния осветила всё вокруг. Ливень начался в одно мгновение. Сплошной стеной. За ней ничего не было видно. А девушка стояла, запрокинув голову.

— Прости, но я всё ещё люблю дождь, — шептала она неизвестно кому. — И ты позвонишь, как обычно, в дождь, и скажешь: «За моим окном идёт дождь, ты же любишь дождь. Поэтому я звоню тебе».

В кармане настойчиво вибрировало. Долгое время она пыталась это игнорировать, но в итоге достала телефон. Вода заливала не горящий экран. Она включила его. Сквозь капли дождя на неё смотрел улыбающийся парень, обнимающий пса. Пёс держал в зубах теннисный мяч. Пропущенных звонков не было.

— Я всегда буду любить вас, — сказала она, вытирая рукавом с лица дождь и слёзы.

Проехавшая мимо машина разрезала яркими фарами ливень, словно масло. И в этом свете она увидела жавшегося к её ногам насквозь промокшего щенка.

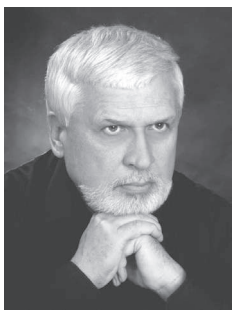
— И я пойду, — сказала она, наклоняясь и беря щенка на руки, — туда, где мне уже никогда не будет страшно или одиноко.

На месте, где девушка стояла несколько секунд назад, моргнул и погас экран телефона.

Улыбаясь новому другу, девушка шла домой. Дождь слабел с каждым её шагом. Щенок внимательными чёрными глазами смотрел на человека. Подался вперёд, нюхая её лицо, лизнул подбородок.

— Я иду вперёд, — сказала она щенку, делая ещё один шаг.

Вячеслав Зименко



О пользе варенья

Лиза — одинокая полнеющая неопределённого возраста дама — ежедневно и безуспешно боролась с лишним весом. Как человек образованный, она знала, что такое инсулинорезистентность, поэтому в избыточных килограммах винила не себя любимую, а инсулин. Ведь именно этот подлец денно и нощно нашёптывал ей прямо в мозг предложения типа:

— Давай съедим конфетку! Вон ту, с начинкой из смородинового мармелада и крошки миндаля. Нет? Ну, тогда по пирожному! Ты какое хочешь: буше, канноли или сливочную корзинку? А может сразу тортик? Чувствуешь, как чарует ванильный запах «Графских развалин» с чуть заметными нотками лимона?

Лиза трясла головой, злилась, говорила соблазнителю категорическое «нет!», однако инсулин не унимался:

— Ты же умная женщина и понимаешь, что утверждение, будто бы люди полнеют от сладостей и выпечки, — это абсурд! Ну, согласись, в прошлый раз ты съела всего 200 граммов торта, а поправилась на целых два кило. Где тут логика? Это же ненаучно!

Дама страдала, упиралась, и её рука уже тянулась к спасительной таблетке Глюкофаж Лонг, но потом она вздыхала и, обречённо махнув той самой рукой, направлялась к холодильнику…

Поздний вечер. Канун Нового года. На улице темно, а картинку за окном занавесило метелью. Гостей в этот раз не ожидается, и Лизе вдруг так захотелось свежесваренного клубничного варенья, хоть плачь!

— Зачем же плакать? — сразу в мозгу загундел инсулин. — У тебя в морозилке давно лежит пачка клубники. Вот и свари вареньице-пятиминутку, порадуй себя вкусняшкой в Новый год!

— А действительно, — согласилась Лиза, — особого вреда от припущенной в сиропе ягоды не будет, — и с радостью запустила процесс приготовления.

Как назло, варево в кастрюльке долго не хотело закипать, поэтому огонь пришлось сделать максимальным. По телевизору давали «Иронию судьбы…», и Лиза решила подождать закипания за просмотром любимого фильма. Но как только вышла в гостиную и плотно закрыла за собой кухонную дверь, случилось невероятное: она напрочь забыла о варенье и зажжённом огне. В каком-то наваждении Лиза смотрела приключения Жени Лукашина, временами проваливаясь в неглубокий сон, а когда проснулась окончательно, то обнаружила, что телевизионный пульт куда-то пропал: ни на полу, ни на журнальном столике, ни на диване его не было.

— Может я забыла пульт на кухне? — решила она, открыла дверь, и — о ужас! — кухню, от пола до потолка заполнял чёрный, густой дым.

Задержав дыхание, закрыв глаза, она на ощупь добралась до плиты и перекрыла газ, затем нашла окно и настежь его распахнула. Это не помогало. Тогда Лиза открыла ещё и входную дверь и устроила сквозняк. Приём сработал: ужасное облако выплыло из квартиры на лестничную площадку и зацепилось за датчик системы пожарной сигнализации под потолком. Что тут началось! Выло жутко, долго и угрожающе. По коридорам и лестницам забегало стадо ответственно-тревожных жильцов, захлопали двери, кто-то нервно кричал и в выражениях насквозь непарламентских призывал линчевать гада, испортившего новогоднюю атмосферу…

С приездом пожарных машин «массовка» стала расходиться. Но это обстоятельство не очень радовало: пожарные в поисках очага возгорания начали поквартирный обход дома. «Поджигательнице» было стыдно и страшно. Очень не хотелось разоблачения, а тем более — «линчевания». Лиза решила: если будут звонить в её дверь, она не станет открывать!..

Когда до боя курантов осталось каких-то полчаса, всё устаканилось, и пожарные уехали…

Телевизионный пульт таки нашёлся, оказывается, он завалился за диванную подушку.

Лиза бесцельно побродила по квартире, по привычке встала на весы и не поверила глазам: из-за стресса, в одночасье она похудела сразу на пять кило!

«Книжное обозрение»

Глазунов А.И.

«РОДНИК». Сборник стихотворений. — Издательство Литературного фонда России «Донской писатель»; Ростов н/Д, — 160 с.

В новом сборнике «Родник» известный донской прозаик А.И. Глазунов представлен с неожиданной стороны — как одарённый поэт. Весь сборник — поэтический, собран из стихов как новых, так и поры ретивой юности. Несомненно, сильная сторона поэзии Глазунова — удивительная лёгкость, доверительность и необыкновенная образность. Автор зовёт в свой благоуханный мир, восторгается им, воспевает его. Он подмечает такие, казалось бы, мелочи, детали, которые не каждый заметит в нашей суровой круговерти жизни. Стихи Алексея Глазунова наполнены мудростью, смыслом, будь то стихи про родную степь или про старый собор, о лихом гармонисте или робких влечениях первой любви.

Зименко Вячеслав Александрович

«ОДНАЖДЫ». Рассказы / В. Зименко, ил. В. Зименко: — Калининград: Кладезь, 2022. — 152 с.

Книга ценна тем, что иллюстрирована собственными рисунками автора.

Не менее ценен и неуёмный Зименковский юмор, с которым он преподносит своего героя и ситуацию, в которую тот волею судьбы или по прихоти писателя попадает.

Рассказы Зименко бесполезно пересказывать — их надо читать и смеяться от души. Диапазон сюжетов обширен: от бытовых баек до фантастики.

Книга носит развлекательный характер, но справедливости ради надо заметить, что в ней много полезных жизненных рецептов и философской грусти.

Ерёмина Г.А.

«ИЗБРАННОЕ». Рассказы, очерки, эссе. — Издательство Литературного фонда России «Донской писатель», Ростов н/Д, 2022 г. — 136 с.

В книге Галины Александровны Ерёминой «Избранное» — малая проза, отобранная автором, как лучшая. Это ряд небольших рассказов с незатейливым сюжетом, не лишённых, однако, некоторой интриги. Автор ищет яркие образы, с воодушевлением описывает природу; в центре большинства рассказов какой-то занятный случай или история со счастливым концом.

Далее в книге представлены эссе и очерки, о которых следует сказать подробнее. Взгляд автора везде находит тему для пера. Вот прелести зимнего леса — ими можно восхищаться и делать снимки на память, брошенные на дорогу тюльпаны вызывают бурю протеста и сожаления о поруганном труде садовника, тропинка в Пятигорске навевает мысль, что здесь когда-то бродил юный Лермонтов. Очень тёплый очерк «Родная мне безмерно» о жене М.А. Шолохова. С любовью и гордостью пишет Галина Александровна о фронтовиках, в том числе о своём отце.

Мыслящего и наблюдательного прозаика Г.А. Ерёмину волнуют судьбы известных писателей: В.Шукшина, А.Калинина и других. Много интересных фактов из жизни неординарных и в то же время близких и понятных людей узнает читатель из новой книги Галины Ерёминой.

Ерёмина Г.А.

«В СВОЕЙ ЗЕМНОЙ СУДЬБЕ». Сборник стихотворений. — Издательство Литературного фонда России «Донской писатель»: Ростов н/Д, 2022 г. — 96 с.

Любителям поэзии, да и не только им, предлагается познакомиться с новой книгой стихов «В своей земной судьбе» Галины Ерёминой. Книга включает три главы.

Первая — озаглавленная «Ношу я не выбираю» — состоит из стихов о Родине, России, донской природе, наполненной «ветром горьким из полыни», ржанием коней, донскими курганами. С большой теплотой и любовью автор обращается к своей родне: родителям, бабушке, братьям. Заслуживает внимания и любовная лирика.

Вторая глава — «Запах разнотравья» — представляет нам своё, оригинальное видение поэтессой времен года, природных явлений.

«В синем море детства» — название третьей главы говорит само за себя. На страницах её живут поэтические воспоминания о детстве, значимые для любого читателя. Здесь же автор выступает, как детский поэт, предлагая стихи для маленьких.

Верится, что книга Галины Ерёминой доставит удовольствие многим.

Рощупкин А.В.

«ПАМЯТЬ ОСЕНИ». Проза и стихи. — Ростов-на-Дону: «Альтаир». — 2022, — 96 с.

Новая книга Анатолия Рощупкина «Память осени» — это избранные произведения разных лет. Начинается сборник тремя рассказами, разноплановыми по сюжету, но пронзительными по эмоциональному накалу, силе изобразительных средств, выявляющих мастерство и незаурядность писателя. После прочтения этих рассказов надо сделать паузу, чтобы восстановить способность воспринимать стихи, которые следуют непосредственно за потрясающей миниатюрой «День рождения ангела».

В своих стихах Анатолий Рощупкин всё ищет ответы на трудные жизненные вопросы, печалится о быстро летящем времени, о своих несбывшихся надеждах. В поэзии писателя, как в калейдоскопе, мелькают судьбоносные картинки страны, ломка и выверты перестройки. Всё чаще автор в своих мыслях возвращается в беззаботное детство, когда живы отец и мама, когда перед тобой незамутнённый горизонт.

Недавно вышла в свет уникальная по оформлению, содержанию и ориентированности на читателя книга Василия Афанасьевича Воронова «Муниципальные люди». В неё вошли роман с одноимённым названием, повести и рассказы. В какой-то момент уже маститый писатель, отец целой плеяды великолепных образов вдруг осознал, что нужен «новый угол зрения, чтобы писать о современной России». Вот как сам В. Воронов пишет о работе: «Я смешал и соединил в своей палитре гротеск, иронию и метафору. Получился эффект майской грозы».

Книга удалась настолько тонкая и оригинальная (по форме развлекательная, но истинная глубина характеров и событий не просматривается до дна), что требует философского осмысления. Это свежее слово в литературе.

Памяти поэта

Владимир Моисеев

Жажда

…Небо молчало. Там не было
влаги ни капли.
И тогда – поднимая великую
пыль в небосвод –
По оврагам, полям, по глухим
перекатам
Двинулся тяжких деревьев
крестный спасительный
ход…

Деревья угрюмые кроны
несли, как хоругви.
В них давно пересох
переливчатый птичий
галдёж.
И – валун, как безногий
калека, забыв про недуги,
Вслед тащился за ними
и тоже вымаливал дождь.

Владимир Хлыстов

Памяти друга…

Ну что, мой друг,
Горит ещё лампада
В святом углу!
Придёт мой срок,
Дохнёт сырой прохладой,
И я уйду.

А сколько нас,
Забытых, незаметных,
Уйдут в веках.
И поплывут
В своих одеждах светлых
На облаках?!

Людская память
(В этом есть отрада)
Помянет всех.
И жизнь, дымком
Мерцающей лампады,
Струится вверх…

Кнарик Хартавакян

***

Почему-то она прорастает
И пред лютой зимою, трава.
Сизый иней к полудню
растает –
И опять зелена мурава…
Почему же она прорастает?
В мёрзлой почве окована в лёд,
Ниц былинки свои
распластает,
Не к светилу помчится
в полёт.
Но она, зная всё, зеленеет –
Перед вьюгой, обильным
снежком!
А ударит мороз – леденеет,
О пощаде моля шепотком.
Потому ли она безрассудно,
Безоглядно стремится из тьмы,
Что душа у неё неостудна
И в канун, и к исходу зимы?

Газета писателей Ростовской области

Гл. редактор *Людмила Хлыстова*
Редакторы *В. Морж, О. Губарева, К. Павленко, В. Зименко*
Вёрстка *В. Анистратовой*
Фото из архива ДП. Использован ресурс Интернет.
Номер подписан в печать 17.10.2022 г. Тираж 990 экз.

Адрес редакции: 344019, Ростов-на-Дону, пр. Шолохова, 1
т. 8-918-599-67-51; 8-989-535-21-19;
donpisatel@yandex.ru; lyudmila-hlystova@mail.ru

Общественная редакционная коллегия:

К. Баштовая, А. Береговой, В. Воронов,
А. Глазунов, В. Зименко, О. Лозбенева,
Л. Малюкова, К. Павленко, А. Попова,
Г. Студеникина, Д. Ханин,
Л. Хлыстова — члены СП России

Номера газеты «Донской писатель», журнала «ДОН_новый» и Донского литературного альманаха можно прочитать на сайтах: www.donpisatel.ru

За достоверность предоставляемой информации несёт ответственность автор.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с некоторыми утверждениями в публикациях.

Рукописи принимаются только при использовании буквы «Ё», в прозе — длинных тире, в поэзии – коротких, кавычки должны быть такого образца «-».

Газета издаётся при поддержке Министерства культуры Ростовской области.